

Ален Москви

16+

Опасный песок девяностых

Ален Москви

Опасный песок девяностых

«Автор»

2020

Москви А.

Опасный песок девяностых / А. Москви — «Автор», 2020

Эта история про студента Алексея Борисова, который никак не мог смириться с тем, что власть имущие и бандиты девяностых диктовали свои правила. Он начал раскручивать махинацию с песком, на котором хотели хорошо заработать некоторые члены преступной группировки, не взирая на то, что тот был опасным для здоровья и даже жизни людей. И еще парень никак не мог смириться с тем, что не в состоянии быть с любимой девушкой, которая была выше его по статусу и абсолютно недоступна по положению.

© Москви А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ален Москви

Опасный песок девяностых

Часть 1

Глава 1

В ванной капала вода. Студент Борисов знал, что ее невозможно закрыть, но все-таки пошел сделать еще одну попытку. Включил свет. Три таракана в панике зашпешили в свои норки. Алексей устало закрыл глаза и подождал, пока они спрячутся. В ванной когда-то, лет тридцать назад все было белым, но теперь превратилось в желтое. Характерные коричневые полосы ржавчины у стоков вносили некоторое разнообразие в цветовую гамму.

Борисов привалился плечом к стене и устался на вечно капающий кран. Сейчас его группа где-то отмечает «экватор». Он не пошел. Алкоголь и наркотики его совершенно не привлекали.

Его друг Тёмка Долгов недавно загремел в тюрьму на восемь лет. За то, что попытался защитить девушку, на которую напали отморозки. Одного из них он просто ударил, а тот взял и умер. Оказался слаб здоровьем, но с богатыми родственниками, которые, затем, методично носили огромные сумки судье, пока Тёмку не посадили. Они с ним были из одной деревни. Вместе поступали в институт. Ах, этот чёртов институт... Теперь от него только одна польза – можно пока в армию не ходить. А то родители не переживут. О них он думал в первую очередь, а о себе во... Впрочем, Алексей был не прочь сейчас побегать по Чечне и пострелять из автомата. Даже не прочь героически погибнуть. А все из-за того, что парень, вообще, не видел никаких перспектив. Ко всем своим бедам, он взял и влюбился ещё в преподавательницу по экологической химии. Это понятно, что в неё ещё пол курса были влюблены. Но Борисову ведь надо было еще и страдать по этому поводу. Другие ширнутся косячком, выпьют пол бутылки – и хорошо. А его не тянет. Во-первых, родители, а во-вторых – тетради иносказательных стихов. Может, он мазохист? И ему нравится пребывать в таком состоянии? А то когда он бывал счастлив и стихи не писались.

Алексей сел на краешек ванной и включил воду по сильнее, так как обычное капанье просто выводило из себя. Поговаривали, что с их курса кто-то выделяет дезморфин из некоторых лекарственных препаратов и имеет дело с криминальной средой. Хотя, этой самой средой сейчас можно было обозвать 70% населения. Тащили все, что плохо лежит, чтобы не сдохнуть от голода. Кстати, Борисов думал, что ему не сложно вычислить кто делает наркоту, только потом совершенно не понятно – куда с этим идти. Вспомнить, хотя бы историю с Тёмкой. И еще, был у его одноклассника Вальки Потапова брат – мент. Так он от Вальки такого наслушался, что у него волосы встали дыбом. В милицию уже не просто хотелось не идти, а тянуло бежать от нее в обратном направлении, не оглядываясь, и как можно быстрее. Больше всего его поражали рассказы про так называемые «субботники». Это когда проститутки приходили к ментам отрабатывать. Нет, не полы мыть и не убираться на территории. А заниматься своими непосредственными обязанностями. Для Алешки это представлялось такой дикостью, будто он оказался в джунглях и наблюдал за непонятным им миром. Жестоким и пугающим, но для кого-то совершенно обыденным.

Однажды, он со своей двоюродной сестрой смотрел передачу «В мире животных». Так там хищник-отец поедал своих слабых детенышей. «Как такое может быть?!» – воскликнул он, вытаращив глаза. «Это же его дети! Он же сумасшедший, его же усыпить надо, не снимать на камеру». Его более взрослая сестра снисходительно посмотрела на него и сказала: «Успокойся,

Лёш, это же не люди. Это животные. У них свой мир, свои законы. И мы не всегда можем их понять». Вот и с ментами также получалось.

Воды уже набралось пол ванны. Борисов решил заодно помыться.

Эту жуткую раздолбанную квартиру он снимал у бабки, которая жила в их же деревне, в Каменском районе. В ней последние десять лет жил ее сын-алкаш, пока он с друзьями по пьяни все здесь не спалили. До сих пор чернота вокруг окна со стороны улицы выдавала трехлетнюю трагедию. Тогда никто не выжил. Впечатлительному Борисову иногда в кошмарах снились призраки орущих алкашей, поджигающих буфет. Видимо их посетила белая горячка и они начали видеть чертей или еще каких-нибудь гадов.

Это была однокомнатная хрущевка с колонкой на кухне, зато в хорошем районе – рядом институт и лес. Правда, в этом лесу не так давно поймали серийного убийцу, который, кстати, последний из маньяков попал под расстрельную статью. Потом смертную казнь отменили.

Да, косметический ремонт он с родителями сделал, а на ванную, банально, не хватило денег. Хорошо, что квартплата совсем маленькая, а то накрылся бы институт медным тазом, так как, чтобы попасть в ободранную общагу, надо было взятки тащить, да ещё не промахнуться с получателем. А то были случаи. Кому-то принесли, а общагу – фиг.

Борисов с головой окунулся в воду, полежал там, сколько смог выдержать без воздуха и резко сел, отплеываясь и судорожно вдыхая, как рыба выброшенная на берег.

Вытерев себя насухо стареньким, в некоторых местах дырявеньким полотенцем, Алексей а одних трусах вошел в комнату, где ему до сих пор чудился запах гари, который действительно был первое время, так как он въехал сюда через пол года после трагедии.

Обстановка тут была... Скажем так, здесь в гостях, кроме близкого друга Тёмки Долгова больше никого никогда не было.

Проженные половые доски застелили фанерными листами, которые затем покрасили в коричневый цвет. В комнате была старая тахта, стул, письменный стол и старый шкаф, дверцы которого покосились и скрипели. Все взяли в комиссионке почти даром. Если бы был не жесточайший кризис, то такое барахло просто выкинули бы на помойку.

Кухня от пожара не пострадала, а жаль. Запах алкоголя и никотина так вьелся в синегрязный гарнитур, что никакая хлорка его не могла вытравить. На столе лежала чистенькая клеёночка с корабликами, а рядом висел уже устаревший на 2 месяца календарь с немецкой овчаркой с медалями на шее за 1994 год.

На дворе стоял дождливый февраль. Отопление хорошо работало, и было жарко. Прежде чем одеться, Лешка решил постучать по самопальной груше – мешке из дерматина с песком.

Это они так с Тёмкой тренировались, когда пришлось покинуть секцию по боксу, так как нечем было платить. Они обматывали руки тряпками и дубасили по груше до седьмого пота, а затем немного друг по дружке. Время было беспокойное и данное умение уже трижды спасло их от беды. Правда, в четвертый раз для Тёмки все закончилось плохо.

Борисов повесил тяжеленную грушу в дверном проеме и начал отрабатывать удары. Потом отжался, поприседал, снова отжался. Пришлось опять идти в душ. Наконец, приведя себя в порядок, он уселся за лекции и учебники. Завтра его ждали три пары, одна из которых экологическая химия.

Он положил руку на тетрадь с лекциями и закрыл глаза. Перед ним тут же встала невысокая, но уверенная в себе как бронетранспортер Екатерина Вячеславовна. Это был ее первый год работы преподавателем, а до этого она была обыкновенной студенткой, такой же как Борисов, только старше его на три года.

Он, да еще весь курс помнил, как она на студ. весне произвела фурор, исполнив песню Уитни Хьюстон «I Have notching». Голос у нее был просто обалденный, да и умение держать

себя на сцене впечатляло. В большие артистки она не пошла, в Москву не поехала – это несло слишком высокий риск. Голова у нее была светлая, мозг как компьютер. Поэтому для замужества она выбрала отличника со своего курса, сыночка ректора, который, как назло, и физиономией вышел какой надо.

Своим замужеством она сразу поставила стеклянную, но пуленепробиваемую стену от посягательства на свою территорию со стороны студентов. Поговаривали, что были какие-то слабые попытки увести ее от мужа, но умением держать себя, Екатерина Вячеславовна сразу установила непреодолимую дистанцию. Борисов даже физически ощущал эту стену, и в придачу ров с валом, несмотря на то, что перешучиваться со студентами она любила.

Усилим воли Лешка выкинул ее из головы и принялся за изучение темы. Каникулы заканчивались, надо было возвращаться к зубрежке.

Глава 2

Утро понедельника выдалось просто омерзительным. Морозящий дождь со снегом, ветер и хлопанье под ногами.

Борисов вырядился, будто вернулся в свою деревню. Надел резиновые сапоги на шерстяные носки, доисторическое пальто, которое тут же намокло и искусственную шапку-ушанку. Из-за ветра пришлось опустить «уши», чтобы не заработать себе отит. Но дождь через несколько минут сделал из него побитого и мокрого щенка.

Лёшка на минутку остановился, чтобы поглядеть на новенькую «Волгу» в которой доставил свою жену ректорский сынок.

Вначале из машины вылез зонтик, затем Екатерина Вячеславовна. Но, надо отдать ей должное, она не одевалась как из журнала мод и выглядела достаточно скоромно – в невзрачном пальто и смешной шапке, как будто специально делала себя незаметной. Хотя, это у нее плохо получалось.

Борисов коснулся рукой своей мокрой ушанки, и, вмиг представив, как он сейчас выглядит, бросился скорее в здание, пока она его не увидела. В раздевалке уже толпился народ. Все лезли вперед, всем было некогда, хотя до пары оставалось целых пятнадцать минут. Сдав пальто с шапкой, он переобулся в самые лучшие свои ботинки, которые недавно «просили каши», но теперь были тщательно заклеены. У Лешки была густая каштановая шевелюра, так как все не хватало денег на стрижку, и трехдневная щетина, так как уже надо было покупать новое лезвие и бритву, но стипендию задерживали. Критически осмотрев себя в зеркало, несмотря на аккуратный, но заношенный отцовский костюм – серые пиджак и брюки, плюс тонкий черный свитер, напоминающий водолазку, Борисов решил сесть максимально далеко от преподавательской кафедры.

Екатерина Вячеславовна вошла ровно в восемь, поэтому все уже был в сборе. На ее занятия обычно не опаздывали, даже наркоманы. За исключением Быкова, но тому грозило досрочное выбывание из института за неуспеваемость. То, что он законченный наркоман преподаватели не знали, да и знать не хотели. У всех были свои проблемы.

Отметив отсутствующих, Екатерина Вячеславовна сразу приступила к семинару. Лекции вести ей пока еще не доверяли. Несмотря на то, что Борисов отлично знал тему, он не поднял руки. Остальные уже «плавали», сказывалось то, что вчерашнее гуляние прошло на славу.

– Ну, ребят, так дело не пойдет, – в конце концов, возмутилась она, – я вам сейчас всем двойки карандашом поставлю, придете отрабатывать.

– Мы не против, – протянул Борька Сёмин.

Кто-то хохотнул. Екатерина Вячеславовна хмурила брови и злилась, так как перспектива дополнительного занятия ее не радовала. Лешка смотрел на это все, потом не выдержал и негромко предложил:

– Я могу решить задачу.

Она оторвала голову от журнала и посмотрела прямо ему в глаза. У Лешки перехватило дыхание, ему даже не хватило сил пошевелиться.

– Иди, Борисов, – кивнула преподаватель, равнодушно переведя взгляд на стол.

Задача была средней сложности о хроматографическом анализе газовой смеси.

Он долго и обстоятельно объяснял решение, даже пошутил в одном месте, вызвав одобрительные улыбки одноклассников. Екатерина Вячеславовна осталась довольна, но больше не рисковала с вызовом к доске, решив просто объяснить непонятное.

Лешка смотрел на нее, не мигая, думая о несправедливости жизни. И еще убеждая себя в том, что она хуже, чем он о ней думает, иначе не выбрала бы себе в мужа ректорского сына. Хотя бы из-за принципа. Но ничего дурного он про богатого отпрыска не знал, хотя поговаривали, что они очень хорошо живут, что в последнее время могли позволить себе только не очень порядочные люди.

После занятий он пошел к матери Тёмки, отнес ей часть родительского гостинца из деревни – картошку, морковь, яблоки. Сам навестить своего друга он не мог, так как не был ему близким родственником, но зато мог передать письмо через Веру Тимофеевну.

На нее, как всегда, в последнее время было больно смотреть, поэтому он не стал задерживаться, так как его это сильно угнетало и злило, отчего он, наверное, не мог ее успокоить, а отправился домой пешком. Отчаяние, которое волной накатывало на него после таких, вот, посещений, стальными тисками сдавливало грудь и гнало в голову определенные мысли. За что посадили Тёмку? Почему отморозки спокойно ездят на своих автомобилях? Почему он ничего не может сделать?!

Путь к дому лежал через институт. Лешка шел, не разбирая дороги и не особо смотря по сторонам. Он переходил в неположенном месте, когда вдруг услышал визг тормозов. Секунду Борисов чувствовал на своей ноге легкое прикосновение бампера, но он даже не оглянулся на машину.

– Тебе что, жить надоело?! – раздался рассерженный мужской голос, а потом знакомое:

– Борисов!

Лешка резко остановился и обернулся. Из открытого окна на него смотрело бледное лицо Екатерины Вячеславовны.

Он стоял от «Волги» в пяти метрах и тупо смотрел, ничего не говоря. Преподаватель вылезла из машины и подошла к нему, продолжая рассерженно смотреть на студента исподлобья.

– Что это сейчас такое было? – ее голос дрожал, скорее всего, от возмущения, – Ты головой своей думай, пожалуйста. Тебя собьют по твоей же глупости, а люди в тюрьму сядут.

И тут кто-то дернул его сказать то, что у него накопилось за все время и перемешалось друг с другом:

– Не волнуйтесь, вас не посадят, откупитесь, – и он метнул насмешливый взгляд в сторону водителя, – а моя глупость никого не касается.

Екатерина Вячеславовна оторопело посмотрела на него, не найдя что сказать, а Лешка развернулся на сто восемьдесят градусов, и, вжав голову в плечи, уже жалея, что наговорил такое, быстрым шагом устремился прочь.

Прибежав домой, он первым делом умылся холодной водой, так как было сильное желание смыть с себя свою же вину. Не очень-то и помогло. Боже, как теперь извиняться? Все равно это будет унижением. Ну почему все так получилось? Почему это был не КамАЗ с пьяным водителем?! Тогда бы он уже ничего не чувствовал. Хорошо, что завтра не было экохимии, можно было прийти в себя.

Лешка включил радио. Первый канал заскрипел, а потом стал делиться новостями. Про кризис, задержку зарплат, войну в Чечне и дружбу Ельцина с Клинтонем. На втором канале под названием «Маяк» как всегда играла музыка. Его любимый Тальков с летним дождем. На улице и вправду был дождь, только зимний. Борисов прислонился лбом к стеклу и стал смотреть на безрадостную картину. Потом он вспомнил, что неплохо бы пообедать. Если бы не родители и деревня, то он банально бы помер с голоду. Нажарив картошки с яйцами, он посидел и посочинял стихи, надеясь хотя бы немного избавиться от тягостного чувства:

Вот обочина, эх, обочина,

Ну, зачем я дошел до тебя?

Мне не справиться с одиночеством,

И с дождливым мученьем дня.

Он посидел, посмотрел на это, посмеялся, и, скомкав тетрадный лист с четверостишьем, выкинул его в мусорную корзину. Действительно, полегчало. Иногда забавно посмотреть на себя со стороны. Выполнив домашнее задание, он спокойно уснул.

Глава 3

Во вторник, после занятий к нему в гости заглянул его дальний родственник, который давно жил в городе. Он завез Лешке лук с яйцами, так как ездил на выходные в деревню и заглядывал к его родителям.

– Здравсьте, дядь Кость! – обрадовался Борисов неожиданному гостю.

– Привет, привет, у меня тут время неожиданно освободилось. С работы уволился.

– Почему? – насторожился Лешка, принимая у него сумки и приглашая к чаю, благо, он разжился сегодня тортом «Сказкой», чтобы хоть как-то сгладить свое безрадостное существование.

– Я ведь при заводе тяжпромарматурном работал в отделе Новые технологии. Платили, гады, хорошо, теперь только стало понятно, почему.

– Чего-то совсем плохое? – Борисов даже торт отодвинул и приготовился слушать.

– Им завод платит за то, чтобы они утилизировали песок, который используют в литейной промышленности, который засыпают в формы. Там такая гадость в виде тяжелых металлов оседает, что его потом надо в землю зарывать на много метров вглубь, а они мало того, что берут деньги за утилизацию, так еще ездят по деревням и продают его бабкам для огородов. Ты представляешь, что там вырастет? Еще этот песок продают для строительства жилых домов, задешево, естественно.

– Дядь Кость... – обалдело протянул Лешка.

– Если бы они на улицах с ножом деньги отбирали, было бы, наверное, честнее. А это они срубят бабла, да еще народ отравят. Ты слышал, что у нас онкологический центр разрастается? И это только песок. Сейчас, говорят, много чего утилизируется не так.

Он махнул рукой и поинтересовался:

– У тебя что-нибудь крепкое есть?

– Сейчас алкоголь в магазинах опасно покупать. Мне родители домашнюю настойку как-то прислали, но я совсем не пью, сейчас принесу.

– Давай, только составь компанию, пожалуйста.

Лешка налил дяде сто грамм и себе чуть-чуть. Поговорили о доме. Вскоре, Борисов остался один. История про отдел «Новых технологий» не вылезала у него из головы.

В среду, после занятий, Борисов поехал к тяжпромарматурному заводу. Это был один из самых грязных районов города – с разбитым мостом, оврагом, НИИ и трущобами. И еще там же, чуть поодаль, как бы в насмешку, было несколько особняков, видимо, не очень умных дельцов, хотя, мы, простые смертные, можем и не понимать далеко идущих планов.

Пройдя длинную разбитую дорогу, которая ответвлялась от основной проезжей части, Лешка уперся во вход на территорию завода. Выяснив, где находится контора «Новые технологии», он вскоре набрел на металлическое двухэтажное здание. На двери висело объявление о вакансиях. Были нужны и грузчики. «Угу!!!», – буркнул себе под нос Лешка и открыл дверь.

– Тебе куда, парень? – встретил его плечистый охранник в черной форме и с пистолетом в кобуре.

– Хочу грузчиком устроиться.

– Иди на второй этаж, начальник сам беседует с новенькими.

Борисов коротко кивнул и отправился наверх. Лешка постучался в красивую дверь с табличкой «Крючков Владимир Леонидович».

– Подождите, – донеслось оттуда.

Борисов опустил на кожаный диван. Продав минут пятнадцать, он еще раз постучался.

Дверь открыла милая секретарша, которая передвигалась и разговаривала, будто бы была не из плоти и крови, а напигована микроэлектроникой.

– Вас сейчас примут, – компьютерным голосом оповестила она и продефилировала к своему столу.

Все в приемной было выполнено по последней моде. Новенький стол, стул-кресло на колесиках, компьютер, принтер и кнопочный телефон. На стене висела занимательная картинка: лягушка, которая душит пеликана, несмотря на то, что ее голова уже скрылась в его клюве.

Лешка зашел к начальнику. Это был мужчина за пятьдесят, с темными короткими волосами и холеными усиками-полоской. Габариты его были, как почти у всех руководителей, которые много едят и мало двигаются. И Борисова совершенно не удивил холодный и жесткий взгляд темных глаз.

– Здравствуйте, я увидел объявление на двери о вакансии грузчика, – простецким голосом сообщил Алеша.

Тот коротко кивнул и предложил ему сесть в кресло.

– Работа хорошо оплачивается, хотя и тяжелая. Тебе сколько лет?

– Двадцать.

– Учишься?

– Нет, и военный билет потерял.

Владимир Леонидович усмехнулся в усы.

– Надеюсь, что сработаемся. Приноси паспорт. Жду тебя завтра. Грузчики нам нужны круглосуточно. Тебе когда удобно?

– Вечер и ночь.

– А днем что делаешь?

– Работаю в автомастерской.

– Хорошо. В пять вечера жду тебя у КамАЗа. Приноси рабочую одежду.

Глава 4

С утра, в четверг, предстояла экохимия. Борисов немного волновался и больше старался думать о предстоящей работе. Что он, вообще, сможет сделать. Найти бы честного журналиста для сотрудничества, только эту среду он совсем не знал. Тон местных новостей говорил о том, что они все под каблуком у правительства. Еще он решил купить местные газеты и изучить их, но это только тогда, когда, наконец, получит стипендию.

Экохимия прошла спокойно. Он улез в самый дальний и незаметный угол, и практически не смотрел на Екатерину Вячеславовну. Та размеренно и четко провела занятие. Уже ближе к концу Борисов начал нервничать, потому что, если извиняться, то надо это делать сейчас, а не через год. Он чувствовал, как потеет, и у него холодеют ладони. Парень молился, чтобы она ушла до того, как он дойдет до ее стола, но как назло преподаватель что-то записывала в журнал, когда студенты покидали аудиторию.

Приближаясь к ней, он уже начал подумывать о том, чтобы отделаться письмом, но в последнюю секунду решил, что это слишком малодушно.

Поскольку Борисов шел из дальнего угла, то и выходить ему предстояло последним. Все уже вышли, и он остановился перед самым преподавательским столом, чувствуя, что мучительно краснеет. Екатерина Вячеславовна медленно подняла глаза от журнала.

Лешка смотрел на ее шикарный хвост из густых светлых волос, который располагался на груди и, стараясь говорить твердым голосом, произнес:

– Я хочу извиниться за историю с машиной.

Вызов, который вначале промелькнул в глазах Екатерины Вячеславовны, тут же ушел, и лицо приняло задумчивое выражение.

– У меня был просто неудачный день, и я не должен был так с вами разговаривать.

– Не должен, – поддакнула она ему, – ладно, Леш, иди, с каждым бывает.

Он покивал и вышел. За дверью парень глубоко вздохнул и выдохнул с большим облегчением.

Вечером он уже забыл обо всех утренних волнениях, так как ему несколько часов подряд пришлось грузить мешки с песком на КамАЗ. Во время погрузки один из них немного развязался. С Борисовым еще работало два человека – Генка и Санька, немного постарше его.

Этот развязавшийся мешок был подарком судьбы, который еще предстояло как-то использовать. Свидетели в таком деле были не нужны.

– Чего остановился, Леха? – с ухмылкой спросил Генка, таща на плече очередной груз.

– Да мешок развязался, – честно ответил Борисов, отдуваясь и вытирая пот со лба вязанной шапкой-петушком.

– Помочь, что ли? – отозвался Санька.

– Не, я сам.

Лешка подождал, пока мужики исчезнут из поля зрения. Было темно и вряд ли видно из здания, что твориться на улице. Фонарь лишь скудно освещал кузов КамАЗа. Борисов запустил руку в мешок, и, захватив горсть песка, отправил ее себе в карман, предварительно проверив пальцами – не порван ли он. Затем туго затянул веревку.

Закончили они где-то около двенадцати ночи. Водитель КамАЗа сразу отдал им по три тысячи рублей за работу. За эти деньги можно было купить китайскую куртку. И Борисов как выжитый лимон побрел домой.

Автобусы уже не ходили, ловить машину было страшно. Он, сутулясь, и помирая от усталости, плелся домой и пытался сообразить – что делать с этим образцом.

Надо было уточнить, есть ли на их факультете масс-спектрограф, чтобы узнать, какие именно тяжелые металлы находятся в песке. Затем, требовалось раздобыть реактивы для выделения этих самых металлов. А найти книгу по отраслевому стандарту металлургии, и узнать предельно допустимые концентрации металлов, уже было делом несложным.

Глава 5

На следующее утро студент Борисов понял, что сегодня он работать не сможет. Было даже тяжело встать и подвигать конечностями. Чтобы дойти до института, нужно было принять обезболивающее, благо, анальгин и ибупрофен всегда присутствовал в его аптечке.

На первую лекцию он чуть не опоздал, но голова почему-то вдруг стала работать ясно. Тем более что каким-то мистическим образом, нужная информация вдруг сама пошла к нему в руки.

На лекции по физике профессор упомянул о масс-спектрографе, который есть на факультете, но представляет собой дешевый (насколько это возможно) вариант. То есть, с помощью него можно проанализировать лишь растворы.

Всю оставшуюся лекцию Лешка просидел как на иголках. Ему нетерпелось узнать у физика Виктора Ивановича – есть ли у них в городе масс-спектрограф для изучения сухого вещества. После лекции, уже в дверях, так как студенты насели на физика по поводу отработок, Алексей все-таки поймал его и задал волнующий вопрос. Тот почесал переносицу и ответил:

– Да, есть. На заводе «Электроприбор», и еще в соседнем НИИ, но у них сломан. Аппаратик дорожный, так что в ближайшее время его вряд ли починят.

Теперь перед Борисовым встала еще более сложная задача – как-то туда попасть, да и добраться до спектрографа.

В этот же день он выяснил, студенты каких факультетов ходят на практику на тот завод. Он отыскал 5 и 6 группы с ФАМа на втором этаже пятого корпуса, где они ждали начало занятия по гальваническому производству. Одного из студентов он знал наглядно.

– Привет, Петь, можно тебя на пару слов?

Тот отсоединился от стены и лениво направился к нему.

– Я слышал, что вы завтра с утра идете на практику на «Электроприбор».

– Да, а что? – тот удивленно вскинул брови.

– Мне тут позарез надо к вам присоединиться. Понимаешь, там есть масс-спектрограф, который мне очень нужен для анализа, так как наш лишь может исследовать только растворы.

– Ну, Лех, тогда тебе повезло. Мой дядя, как раз, работает с эти приборчиком. Я с ним поговорю. А с нашей группой до него не доберешься.

– Слушай, Петька, спасибо тебе огромное. С меня причитается. Ты какую музыку любишь?

– «Нирвану».

– Притащу тебе последний альбом.

– Ну, давай, по рукам. Вечером приходи.

И он назвал ему свой адрес.

Перед работой Борисов уже успел пообщаться с дядей Петра и договориться, что на следующий день, вечером, он придет к нему с образцом. Тот только удивился и поинтересовался – зачем это в институте им дают такие сложные и трудновыполнимые задачи. Но Леха лишь пожал плечами, сказав, что он сам, с дуру, выбрал такую тему для доклада. Короче, наврал в три короба, а потом отправился на Тяжпромарматурный завод.

Людей, идущих с работы, заметно поубавилось. Зарплаты инженерам и рабочим задерживали уже несколько месяцев, так что многие уволились, так и не дождавшись денег.

Алексей шел на работу и переживал, что не успеет подготовиться к квантовой механике. Хотя, если проснуться часов в пять утра, то можно на свежую голову что-нибудь и поучить.

Сегодня на его рабочем месте отмечалась некоторая смена декораций. КамАЗ уже был на половину загружен, а рядом стоял крутой черный джип и какой-то мужик, лет шестидесяти.

На его лице было выражение превосходства, да и вся фигура, включая большой живот, это демонстрировала. Он стоял «руки в боки» и всем своим видом выражал нетерпение.

– Побыстрее ребята, побыстрее. Нам его еще далеко везти надо.

Увидев Борисова в рабочей одежде, он начал подгонять и его.

– Вперед, молодой человек. Всем сегодня дам прибавку, если отвезем это все в район к десяти вечера.

Схватив тяжеленный мешок, Алексей поинтересовался у Саньки:

– Кто это?

– А, это зам главного Никишов. Давай шустрей, может, и правда, прибавят.

Когда все мешки были в КамАЗе, Никишов поинтересовался, кто из рабочих может доехать с ним до района. Получив двойную оплату, напарники Лехи махнули руками, мол, они «пас». А, вот, Борисов согласился, так как ему нетерпелось узнать, куда это все повезут.

Часа два они тряслись по дороге. Алеша ехал в КамАЗе вместе с водителем, а Никишов прихватил еще двух ребят и вез их на своем автомобиле. Лешкин сосед оказался очень разговорчивым.

– Ты слышал, наш мэр собрался новую больницу и школу в районе строить?

– Нет. А вы откуда знаете?

– Так песок на стройку везем.

Алексей уже предчувствовал подобный ответ, но, все равно, ощутил, как у него все внутри оборвалось.

– А это хороший песок? – автоматически спросил он.

Тот пожал плечами.

– Не знаю, но зато дешевый, – он расхохотался и подмигнул Борисову, -какая разница? Нам-то хорошо заплатят.

«Вот и приехали», – подумал про себя Алеша. «И куда теперь с этой информацией идти?».

В районе уже было приготовлено место для стройки. Когда сносили мешки с песком, Борисов вновь умудрился отсыпать себе горсточку.

К часу ночи он вернулся домой и рухнул на кровать. В пять утра прозвонил будильник. Алеша почувствовал, как ему внезапно стало холодно. Он, стуча зубами, оделся и умылся. Спасть хотелось просто адски, но квантовая механика ему тоже была нужна, так как их ждал коллоквиум.

До полседьмого он учил и делал себе маленькие шпаргалки. Потом сам не заметил, как заснул и проснулся от тягостного ощущения в груди уже без десяти восемь.

Как сумасшедший он принялся одеваться, и, запихав кое-как книги в пакет, бросился в институт.

Опоздал он на пятнадцать минут. Их преподаватель – Александр Николаевич укоризненно покачал головой, но разрешил ему пройти на свое место.

– Вы, Борисов, как будто вагоны ночью разгружали, – пошутил он, намекая на его внешний вид.

Группа немного посмеялась, но уже тут же сосредоточилась на заданных вопросах.

Алеша смущенно поправил свои стоящие дыбом волосы и ворот свитера, да и часть пиджака пришлось доставать, так как она завернулась вовнутрь. Но на все вопросы он ответил правильно.

Затем была лекция по электроаналитической химии, которую Борисов мужественно конспектировал, но его мозг наполовину спал. Третья пара по органической химии тоже прошла вполне успешно, и, наконец, Алеша отправился на завод «Электроприбор».

Там он с дядей Петра проверил те два образца песка. Они оказались идентичными по составу и содержали тяжелые металлы. Дядя Пети – Игорь Алексеевич, помог ему с определением концентраций марганца и свинца. Цифры оказались заоблачными и сильно превышали предельно допустимую концентрацию.

– Ты эту гадость, как будто, с литейки взял, – обалдевшим голосом сказал Игорь Алексеевич, возвращая образцы Борисову, – его глубоко зарыть надо, а не в карманах носить. Выкинь эту дрянь.

– Вы каких-нибудь честных милиционеров знаете? – с тоской в голосе поинтересовался Алеша.

– Нет, а тебе зачем? – настороженно спросил дядя Пети.

– Да так, спасибо вам, – и Борисов достал купленные накануне пачки сигарет «Кэмэл», – Петя сказал, что вы такие курите.

– Спасибо, – улыбнулся тот и забрал пачки.

Глава 6

В субботу, после двух пар, так как рабочий день был короткий, Борисов купил билет на автобус и отправился в район, куда они доставили песок. В кармане он вез два заранее приготовленных письма – одно директору школы, другое – главному врачу больницы. В них он уведомлял руководителей о качестве песка, купленного для строительства школы и пристроек к ЦРБ.

Пришлось немного засветиться, чтобы узнать их адреса. Положив письма в почтовые ящики, он с чувством выполненного долга, отправился домой доучивать то, что ему плохо удавалось на неделе из-за дополнительной работы. Но вместо этого в шесть вечера субботы он уснул, а к двенадцати дня воскресенья проснулся. Пообедав, Леха проверил свои сбережения. Стипендию, наконец-то, выплатили, так что можно было сходить в парикмахерскую и побриться. Правда, тогда на еду останется совсем немного.

Кучка денег, заработанная на Тяжпромарматурном заводе, вызывала в нем отвращение. Ему не хотелось тратить ее на себя. Он решил использовать эти деньги исключительно для выяснения этой темной истории. Благодаря им он ездил в район и покупал кассету «Нирваны» для Петьки, и пачки сигарет для Игоря Алексеевича. Хотя, конечно, если припрет, то придется использовать их, чтобы не помереть с голоду.

Утром в понедельник ударил мороз минус двадцать пять. В пальто уже было холодновато. В институт Алексей добежал трусцой, чтобы не замерзнуть, но свалился при этом раз десять, так как было ужасно скользко. Предыдущая оттепель давала о себе знать.

Автомобили передвигались со скоростью сонных улиток, но один водитель «пятерки» не выдержал, ударил по газам и машину начало заносить от бордюра к бордюру. Борисов еле успел отскочить, чтобы его не задело.

Рядом с входом в институт он заметил знакомую «Волгу». Екатерина Вячеславовна помахала мужу рукой и осторожно пошла на работу.

Студентов гололед не смущал. Они неслись как угорелые, боясь опоздать, падали, смеялись и продолжали мчаться.

На ступеньках крыльца преподаватель эохимии все же поскользнулась и чуть не упала. Она бы, наверное, и сама устояла, но Борисов, который шел за ней, и, немного отвлекшись на свои более теперь значимые мысли о песке, нежели о юношеских чувствах, бессознательно подскочил к ней и подхватил сзади.

– Осторожнее, осторожнее, – он тут же отпустил ее, немного смутившись, и обогнал, чтобы не встречаться с ней глазами, так как у него было ощущение, что ей это не понравится. Но оказавшись рядом с входной дверью, все-таки обернулся, надеясь, что она еще далеко, чтобы не подумать о невежливом прохождении его через дверь прямо перед ее носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.